

Савельев Александр Евгеньевич

кандидат исторических наук,
Кубанский государственный университет
alexsav@i.ua

**КАВКАЗСКОЕ ОРУЖИЕ
НА ВООРУЖЕНИИ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ
И КАЗАЧЬИХ ВОЙСК**

Аннотация:

Ни одна армия не может существовать без вооружения. Именно оружие определяет во многом тактику боев, особенности экипировки и боевой подготовки войск. После начала Кавказской войны очень быстро было обнаружено, что оружие и снаряжение Российской Императорской армии, эффективное в сражениях против регулярных армий на территории Европы, малоприспособлено на Кавказе. С другой стороны, вооружение и экипировка кавказских горцев веками складывались именно для применения в местных условиях. Это было очень быстро оценено казаками и командованием Отдельного Кавказского корпуса. Началось заимствование оружия и предметов походной одежды горцев.

Ключевые слова:

оружие, экипировка, кинжал, шашка, винтовка, газырь, черкеска, бурка.

Saveliev Alexander Evgenievich

Candidate of History,
Kuban State University
alexsav@i.ua

**CAUCASIAN WEAPONS
ARMED WITH RUSSIAN
IMPERIAL ARMY
AND COSSACK TROOPS**

The summary:

Non army could exist without armament. In particular the weapons determine the battle tactic, features of military outfits and trainings of troops. There was found after the beginning the Caucasian War, that weapons and armament of Russian Imperial Army, which were effective in battles against the regular armies in the territory of Europe, has little avail in Caucasus. On the other side weapons and outfits of Caucasian Mountaineers form for using in local conditions for centuries. This was evaluated by Cossacks and the Separated Caucasian Corps command. So they began the borrowing the Mountaineers' weapons and items of battle dress.

Keywords:

weapons, equipment, dagger, saber, rifle, cartridge belts, Circassian coat, burka.

Боевые действия абсолютно невозможны без средств их ведения, то есть без оружия. В период Кавказской войны военнослужащие Российской Императорской армии и казаки столкнулись с противодействием местных племен, где практически каждый мужчина был умелым бойцом, что связано и с традициями набегов, приносящих участникам добычу и славу, и с обычаем кровной мести. За столетия замкнутой жизни в специфических природно-климатических и социальных условиях Северного Кавказа горцы создали комплекс оружия и военного снаряжения, идеально подходившего и для местной среды, и для тех особых форм боев, в которых обычно они участвовали.

Это было сразу же оценено русскими военнослужащими и казаками. Терские и линейные казаки быстро переняли и удобную одежду черкесов, и некоторые виды их оружия, прежде всего шашки и кинжалы. Офицеры Отдельного Кавказского корпуса также охотно покупали различные предметы горской одежды, которые были куда удобнее в походных условиях, чем штатное обмундирование. Черкесские клинки тоже пользовались у них большим спросом, причем их не только брали в качестве трофеев, но и покупали у мастеров тех аулов, которые считались мирными. Известный кавказский военачальник Г.И. Филипсон писал по этому поводу, что «черкесское оружие носили всегда и все офицеры» [1, с. 108]. Далее он отмечал: «Оружие имело условную цену, иногда до нелепости высокую. Холодное оружие было действительно недурно» [2, с. 109]. С другой стороны, «...Огнестрельное оружие было гораздо хуже: кремневые замки винтовок и пистолетов были старинной очень неудобной системы» [3].

Следует при этом отметить, что, несмотря на некоторую архаичность конструкции замков, сами горцы, действуя преимущественно из засад и укрытий, применяли свои винтовки с крайне высокой эффективностью, нанося русским войскам серьезные потери.

Одной из характерных особенностей кавказского оружия была привлекавшая внимание элегантная изысканность его украшений тонкой работы: «Наружный вид и отделка оружия были своеобразны и очень красивы» [4, с. 111].

Во второй половине XIX в. перенятые у горцев шашки стали стандартным оружием русской регулярной кавалерии, сменив сабли, в то время как в остальных армиях мира продолжали использоваться последние.

Чтобы понять причины столь широкого заимствования горского оружия и снаряжения следует более подробно рассмотреть его.

Начнем с черкесского облачения, быстро перенятого казаками и любимого всеми офицерами-кавказцами. Черкесский национальный мужской костюм представлял собой по существу общенациональную военную форму, все элементы которой были подчинены требованиям удобства, эффективности использования и обеспечения комфорта в походах. Не случайно, венгерский ученый Жан-Шарль де Бесс, путешествовавший в 1829 г. по Северному Кавказу, писал: «Одежда черкесов, перенятая в настоящее время всеми жителями Кавказа, легкая, элегантная и наилучшим образом приспособлена для езды верхом и военных походов» [5, с. 335]. Важнейшим элементом этой одежды была черкеска. Известный черкесский историк и просветитель Хан-Гирей описывал ее как «главный кафтан, суконный..., длиною бывает по колено, свободен, без воротника и с длинными рукавами; имеет на груди от шестнадцати до двадцати четырех патронниц, которые обложены серебряным галуном, каковым нередко обкладываются кругом и полы кафтана. Ниже патронниц делаются два боковых кармана для натруски с порохом и еще таких два ниже талии. Это платье есть главнейшая и лучшая из всех их одежд» [6, с. 225–226]. Особенности покроя черкески делали ее чрезвычайно удобной одеждой для всадника, позволяя меньше уставать при длительном нахождении в седле. При этом его руки оставались свободными и не стесненными рукавами, благодаря их особой кройке, что позволяло легко пользоваться оружием. Вместе с черкеской заимствовался бешмет – более легкий кафтан со стоячим воротником, который носился под ней. Чрезвычайно важным изобретением черкесов, издавна составлявшую важную часть их торговли с другими народами, стала бурка – это был войлочный плащ с подкроенными и сшитыми плечами и вырезом для шеи. Несмотря на кажущуюся простоту этого образца одежды, бурка отличалась универсальностью своего применения, благодаря чему являлась незаменимой в походе. Очень яркое описание возможностей бурки оставил известный казачий историк И.Д. Попко: «Способная к накидке и назад и вперед, и на бок, она ограждала всадника, с какой бы стороны ни била на него непогода, прикрывала и предохраняла от дождевой мокроты лук, колчан со стрелами, огнестрельное оружие, сумы в тороке и руку, державшую поводья, она же, будучи войлоком, представляла упругую защиту и против сабельных ударов, и против уколов пики, стрелы; а при горячем отступлении или наступлении, когда уже не думают о препятствиях, если нужно было броситься с кручи в реку, она мгновенно накидывалась на глаза коню. Вот сколько заслуг за такой простой вещью» [7, с. 110–111]. К этому можно добавить, что на ночлеге бурка служила одновременно подстилкой и одеялом. А в непогоду несколько бурок, наброшенных на воткнутые в землю кольца, составляли удобную палатку. Также офицеры, да и рядовые Отдельного Кавказского корпуса охотно использовали вместо полагавшихся по штату сапог горские ноговицы и башмаки без подошв (чувяки), заметно более удобные в кавказских условиях.

Не менее охотно, как уже отмечалось выше, казаки и офицеры использовали и горское холодное оружие, к которому относились прежде всего шашки и кинжалы. Первые имеют черкесское происхождение, их название переводится с адыгского языка как «длинный нож». Это оружие впервые появилось примерно в XII в. и долгое время сосуществовало параллельно с саблей, выполняя при этом иную функцию. Последняя традиционно использовалась для боя с защищенным доспехами противником, для чего имела ряд конструктивных особенностей, например, мощный штыковой конец, рассчитанный на прокол кольчуги. Шашка же предназначена для боя с незащищенным противником и для отражения внезапного нападения, даже на портупее ее носили таким образом (на левом боку лезвием вверх), чтобы можно было вынуть ее из ножен и нанести удар, не меняя положения руки. В XVIII–XIX вв. по мере уменьшения роли в бою защитного снаряжения сабли постепенно исчезали, и к 30-м гг. XIX в. шашка стала у горцев единственным образцом холодного оружия с длинным клинком. Оценивая этот тип оружия, барон Ф.Ф. Торнау, выполнивший на Кавказе ряд разведывательных миссий, писал: «Это последнее, любимое и самое страшное черкесское оружие состоит из сабельной полосы, в деревянных, сафьяном обтянутых ножнах, с рукояткою без защиты для руки. Шашка черкеса остра как бритва, и употребляется им только для удара, а не для защиты; удары шашки большей частью бывают смертельны» [8, с. 16].

Столь высокая эффективность использования шашки связана прежде всего с особенностью ее конструкции. Большинство образцов имеет сравнительно короткий (72–76 см) малоизогнутый клинок с рукоятью без защитной гарды. Оценивая последнюю деталь, специалисты отмечают, что «этим смелым решением был уменьшен вес оружия на 1/6, 1/5 часть, кроме того, что немаловажно для рубящих клинков, данное изменение передвинуло центр тяжести вперед» [9, с. 30]. У кабардинцев существовала особая пословица, излагавшая требования к хорошему клинку: «Шашка должна быть легкая, как перо, упругая, как лоза, острая, как бритва. Кто носит тяжелую шашку, тот не надеется на умение» [10, с. 30]. Эти особенности шашки делали возможным нанесение ею

мощных рубящих ударов в быстром темпе. Вместе с тем для колющих ударов шашки приспособлены не были. Дагестанские шашки были несколько длиннее и тяжелее черкесских.

Эффективность шашек во многом определялась также высоким качеством их клинков. Не случайно известный историк Кавказской войны В.А. Потто писал: «Восточное оружие издревле славилось в Европе, но с тех пор, как русские начали войну на Кавказе, стали приобретать известность черкесские шашки, удары которых, нередко перерубавшие ружейные стволы и даже рассекавшие панцири, приводили всех в изумление» [11, т. 4, с. 544].

Правда, следует отметить, что лучшие шашки имели все же привозные клинки, иногда из Персии, но обычно европейские: немецкие, итальянские, венгерские, трансильванские и польские. Особой популярностью пользовались клинки марок «гурда» и «волчок». Европейские клинки были настолько популярны, что горские мастера ставили на своих изделиях поддельные клейма. Собственно кавказские клинки отличались довольно высоким качеством изготовления, но все же обычно уступали импортным, за исключением продукции нескольких самых известных мастеров.

Широко было распространено среди русских офицеров и казаков такое традиционное оружие горцев, как кинжал. Хан-Гирей писал о нем: «Это оружие можно, так сказать, причислить к верхней одежде черкеса, в особенности у лучших воинов высшего класса, ибо они только снимают с себя кинжал тогда, когда скидывают верхнее платье. Черкес ест, пьет, говорит, забавляется всегда с кинжалом на поясе и спит, имея его под своим изголовьем, следовательно, он вечно вооружен» [12, с. 228]. Кавказские кинжалы издавна имели прямой обоюдоострый клинок с четырехгранным острием, приспособленным для колющего удара. Длина клинка зависела от места производства. Так, в Дагестане предпочитали длинные кинжалы с клинком в 45–55 см и шириной в 4,5–5 см, в то время как в Черкесии использовались заметно меньшие кинжалы, длина клинка которых не превышала 33–35 см, ширина – 3–3,2 см. Горские кинжалы использовались не только как оружие, но и для некоторых хозяйственных нужд, например, рубки хвороста.

Если горское стрелковое оружие не пользовалось особой популярностью у военнослужащих-кавказцев, то такое изобретение черкесов, как газыри, относящиеся к принадлежностям для огнестрельного оружия, были заимствованные очень быстро. Газыри, или патронные гильзы, представляли собой круглые, полые внутри, деревянные или камышовые трубочки высотой 8–10 см. Дно газыря имело небольшое отверстие, в которое свободно входил шомпол. Внутри этой трубочки до самого дна загонялся войлочный пыж, куда засыпался отмеренный заряд пороха. Верхнее отверстие газыря затыкалось пулей, обернутой в тряпочку, служившей вторым пыжом. Их головки (верхушки) обычно делались из кости, из железа или серебра и украшались золотой или серебряной инкрустацией (в случае кости или железа) или гравировкой и чернью (по серебру). Газыри носились в специальных карманах (газырницах) – специальных нагрудных кармашках, нашитавшихся на черкеску. Помимо практических целей газыри служили и украшением. Они привлекали внимание всех путешественников по Кавказу. Например, француз Дюбуа де Монпере писал: «На груди с двух сторон имеются два маленьких кармашка или чаще два ряда маленьких кармашков или патронных гильз, сделанных из дерева, камыша, кости или металла. У более богатых крышечки патронной прикреплены к плечам серебряными цепочками» [13, с. 442].

Русских военных больше интересовала практическая ценность газырей. Эффективность перезарядки с помощью них огнестрельного оружия оценил еще в 1817 г. будущий кавказский наместник Н. Муравьев во время своего нахождения в составе посольства в Персию, во время устроенного персами военного смотра. Во время него сначала показали стрелковое мастерство собственно персидские солдаты, а потом и сопровождавшие послов кабардинцы. После этого Муравьев записал: «Надобно здесь заметить о непроворстве, с которым вообще заряжают свое оружие Азиаты. Они не употребляют начиненных жестяных или деревянных патронов наподобие Черкес, но имеют кожаную порошницу при поясе, из коей высыпав заряд на ладонь, всыпают после оный в дуло; в ветреную погоду сдувает всегда у них порох с руки. Черкесы, напротив, заряжают весьма скоро. Я сам был свидетелем, как они успевали вынуть ружье из-за плеч и пять раз зарядить и выстрелить из оною всем скаку на расстояние полуверсты» [14, с. 14]. В целом, использование газырей давало стрелку ряд заметных преимуществ. Там содержались заранее отмеренные заряды пороха, благодаря чему заметно сокращалось время зарядки оружия. Благодаря продуманности конструкции газырей с их помощью можно было заряжать ружье верхом и во время скачки, что было совершенно невозможно при использовании традиционного метода. Наконец, порох в газырях всегда оставался сухим. Неудивительно, что эта принадлежность для огнестрельного оружия была быстро перенята не только окружавшими адыгов горскими племенами, но и казаками, а также офицерами Отдельного Кавказского корпуса.

На Кавказе существовал ряд крупных центров по изготовлению холодного оружия и несколько известных мастеров-кузнецов. Одни из лучших клинков изготовляли в ауле Амузги, для жителей которых это было традиционным промыслом в течение нескольких веков. Мастера

этого селения умели выковывать свои клинки не только из обычной стали различных сортов, но и из разного вида дамаска – волнистого, сетчатого, букетного и турецкого звездчатого. Высоко ценились кинжалы, изготовленные в Верхних или Малых Казанищах. Особенно дорого стоили кинжалы мастеров Базалаев (деда и внука). Позже под этой же маркой производились шашки и кинжалы в селении Старый Юрт. Это имя упоминает даже М.Ю. Лермонтов в известном очерке «Кавказец», говоря, что через несколько лет после начала службы на Кавказе у офицера «завелась шашка, настоящая *гурда*, кинжал – старый *базалай*, пистолет закубанской отделки, отличная крымская винтовка, которую он сам смазывает, лошадь – чистый *шаллох* и весь костюм черкесский» [15, с. 133]. Еще одним центром оружейного производства являлся дагестанский аул Кубачи, где еще с X в. изготовлялись высококачественные клинки и доспехи. Следует отметить, что со второй половины XIX в. мастера Кубачи перестали изготавливать оружие самостоятельно, закупая готовые шашки, кинжалы, а также огнестрельное оружие в основном в упоминавшемся селении Амузги, а потом украшая все это золотой, серебряной и медной насечкой, позолотой, глубокой гравировкой с чернью по серебру, позже и эмалью, достигая в этом исключительно высокого мастерства.

В целом Кавказская война 1817–1860 гг. оказала неожиданно сильное влияние на комплекс оружия сначала Отдельного Кавказского корпуса, кавказских казаков, а позже и всей Российской Императорской армии. Удобство и простота рубки шашкой, а также ее относительная дешевизна по сравнению с саблей были быстро оценены военными. Уже в 1834 г. казакам было разрешено приобретать шашку так называемого «азиатского образца», мало чем отличавшихся от черкесских. С 1839 г. начал использоваться новый вариант с рукоятью иной конструкции. В 1881 г. на вооружение были приняты несколько образцов уставной шашки, которыми полностью заменили драгунские и пехотные сабли, а также кирасирские палаши. Сабли сохранились только в гвардейских гусарских полках. Имелись драгунский, казачий, артиллерийский и офицерский образцы. Все они были длиннее и тяжелее традиционных горских шашек. Самым коротким из них был офицерский вариант. Также отличались шашки количеством долов на клинке. Драгунский, артиллерийский и офицерский образцы сохраняли традиционные сабельные эфесы с защитной дужкой, но их клинки имели все характерные для шашек особенности. Казачьи шашки сохранили стандартные для этого вида оружия рукояти. В 1904 г. на вооружение казаков Кубанского казачьего войска вновь принимается «азиатский» образец, практически не отличающийся от варианта 1834 г., а в 1909 г. для пехотных офицеров начинается выпуск шашки с несколько более изогнутым, по сравнению с традиционными, клинком и сабельным эфесом. И после Октябрьской революции шашки с традиционными кавказскими рукоятями продолжали оставаться на вооружении, вплоть до исчезновения кавалерии как рода войск. После этого шашки продолжают использоваться как наградное и парадное оружие, а также как элемент традиционной формы казаков и горского национального костюма. Также достаточно широко, хоть и менее чем шашки, получили распространение и кинжалы кавказского типа. Даже в уставной казачьей шестилинейной (15,24 мм) дульнозарядной капсюльной винтовке образца 1860 г. видно сильное кавказское влияние в дизайне, в частности более изящная по сравнению с пехотным и драгунским вариантами форма приклада и специфически кавказское исполнение спускового крючка в виде стерженька с шаровидным концом при отсутствии защитной рамки вокруг него.

Ссылки:

1. Цит. по: Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов. М., 1967.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Бесс де Ж.Ш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Малую Азию и в Константинополь в 1829 и 1830 гг. / Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XVIII–XIX вв. Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова. Нальчик, 1974.
6. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1992.
7. Попко И.Д. Терские казаки со стародавних времен. СПб., 1880.
8. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера // Адыги. Культурно-исторический журнал. Нальчик, 1992. № 3.
9. Яхтанигов Х.Х. Экспонаты повествуют. Нальчик, 1984.

References (transliterated):

1. Cit. by: Gardanov V.K. Obshchestvenniy stroy adygskikh narodov. M., 1967.
2. Ibid.
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Bess de J.S. Puteshestvie v Krym, na Kavkaz, v Gruzuyu, Armeniyu, Maluyu Aziyu i v Konstantinopol' v 1829 i 1830 gg. / Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeyskikh avtorov XVIII–XIX vv. Sostavlenie, redaktsiya perevodov, vvedenie i vstupil'nye stat'i k tekstam V.K. Gardanova. Nal'chik, 1974.
6. Khan-Girey. Zapiski o Cherkesii. Nal'chik, 1992.
7. Popko I.D. Terskie kazaki so starodavnikh vremen. SPb., 1880.
8. Tornau F.F. Vospominaniya kavkazskogo ofitsera // Adygi. Kul'turno-istoricheskiy zhurnal. Nal'chik, 1992. No. 3.
9. Yakhtanigov H.H. Eksponaty povestvuyut. Nal'chik, 1984.

10. Цит. по: Аствацатурян Э. Оружие народов Кавказа. История оружия. М.; Нальчик, 1995.
  11. Потто В.А. Кавказская война. Ставрополь, 1994.
  12. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1992.
  13. Монпере Дюбуа де. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазцам, в Колхидию, Грузию, Армению и Крым // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XVIII–XIX вв. Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова. Нальчик, 1974.
  14. Андреева А. Из глубины далеких лет // Нарты. Общедыгская газета. Нальчик, 1996. март-апрель.
  15. Лермонтов М.Ю. Кавказец // Кавказ в сердце России / сост. В.И. Десятерик, В.В. Деметьев. М., 2000.
10. Cit. po: Astvatsaturyan E. Oruzhiye narodov Kavkaza. Istoriya oruzhiya. M.; Nal'chik, 1995.
  11. Potto V.A. Kavkazskaya voyna. Stavropol', 1994.
  12. Khan-Girey. Zapiski o Cherkesii. Nal'chik, 1992.
  13. Monpere Dyubua de. Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhaztsam, v Kolkhidiyu, Gruziyu, Armeniyu i Krym // Adygi, balkartsy i karachaevttsy v izvestiyakh evropeyskikh avtorov XVIII–XIX vv. Sostavlenie, redaktsiya perevodov, vvedenie i vstupitel'ne stat'i k tekstam V.K. Gardanova. Nal'chik, 1974.
  14. Andreeva A. Iz glubiny dalekikh let // Narty. Obshchedygskaya gazeta. Nal'chik, 1996. March-April.
  15. Lermontov M.Y. Kavkazets // Kavkaz v serdtse Rossii / comp. by V.I. Desyaterik, V.V. Dement'ev. M., 2000.